

- Он... - сказала Ситри, нарушив затянувшуюся тишину - был подчинённым, которым я дорожила.

- Вот как? Как жаль.

Я с усилием повернул голову после того, как долгое время всматривался в ту нирвану. Выполнить это оказалось довольно тяжёлой задачей. Если бы я смотрел на неё чуточку дольше, я мог бы совершенно забыть о том, что я в заключении.

- Что поделать, они умерли, потому что служили плохому повелителю.

- ...

Вместо Нирваны мои глаза остановились на безразличном лице Владыки Демона. Ситри, Владыка Демонов Горной фракции, которая, к тому же, выше меня по положению, так как была на 12-м месте, спокойно смотрела в ответ. Её глаза ясно выражали желание открутить шею нахального мужчины, сидящего перед ней. Она была настолько ужасной, что я почти невольно не попросил прощения. Серьёзно. Если бы она вложила в свой взгляд ещё больше серьёзности, я бы точно забыл, что однажды она пыталась отравить меня.

Как всегда и бывает, именно ярость другого человека заставляет любого, кто желает смотреть на Нирвану подольше, вернуться к реальности.

Я медленно открыл рот.

- Я в курсе, почему именно Ваша Честь пришла сюда после назначения судьёй. Да, я знаю. Её Превосходительство Барбатос и Её Высочество Пеймон сейчас, скорее всего, жутко заняты. Наверняка они обе хотели бы, чтобы я был осуждён так, чтобы не провёл в заточении и дня.

- ...

- Моё заключение - доказательство их споров. Теперь, когда Равнинная и Горная фракции - союзники, нужно скрыть любые следы моего заключения. Все же нынешний Альянс Полумесяца довольно нестабилен... Нужно ли мне быть ещё откровеннее? - ухмыльнулся я.

- И это не ново. Альянс Полумесяца всегда был на грани. Вместо того, чтобы быть святым и нерушимым, он был диким, а звание «кровные союзники» подтверждало себя не в значении борьбы с общим врагом, сквозь кровь и слезы, плечо к плечу, а в пролитии крови собственных союзников.

- Ты...

- Я был слишком груб? Зашёл слишком далеко? Прошу прощения. Как бы то ни было, Ваше Превосходительство Ситри, уже семеро предателей в Альянсе были выведены на чистую воду. С самого начала половина Владык Демонов даже не участвовали в Альянсе Полумесяца. Они отошли подальше от действий Альянса, и единственное, чего они жаждут, это нашего поражения. Я не побоюсь спросить, действительно ли сейчас правильное время, чтобы так упёрто обсуждать, что является святым и безгрешным, а что нет?

Объединённые силы Владык Демонов стали гораздо слабее, чем когда-либо. Владыка Демонов Белиал погиб от руки Имперской Принцессы Элизабет, когда та содрала его лицо. Еже несколько Владык Демонов, которых я лично не знал, погибли в битве, а некоторые были убиты в собственных замках. К тому же, все семеро предателей, которых удалось тогда обнаружить,

оказались Владыками Демонами!

Жертва была огромной. Человеческий альянс, напротив, был в хорошем состоянии. Земля за нашими спинами была полна предателей, предателей нашего рода. В их числе был даже Владыка Демонов первого ранга, Баал. Специальные контрмеры были просто необходимы.

– Мы должны сплотиться крепче, чем когда-либо. Пока мы не уничтожим свиней, праздно проживающих в стороне от главных действий, равнины и горы – лишь слова. Мы должны поторопиться и отступить во внутренние области гор. Однако нет операции сложнее, чем отступление, в то время как нас разрывают в лохмотья. Пусть две стороны и вредили друг другу, сейчас они должны примириться и простить друг друга. Только тогда доверие снова возродится.

– И? К чему ты ведёшь?

– Все просто, Ваше Высочество, – сказал я. – Вам, что пыталась забрать жизнь эксцентричного союзника, отравив его, первым делом нужно склонить голову и попросить прощения. Как вы можете осуждать чьи-то грехи с таким бесстыдным выражением вашего королевского лица?

Ситри сомкнула губы. Прошло довольно много времени, прежде чем она разомкнула их, чтобы ответить.

– Я должна?

– Да.

– У тебя, Дохлик?

– Да.

– Я Владыка Демон 12-го ранга и вторая в командовании Горной фракции. Я обладаю исключительным расположением Большой Сестры Пеймон.

– Я в курсе.

Я знаю, что ты фанатична по отношению к Пеймон.

– Ты же всего лишь 71-го ранга, и не только взял в жёны полукровку, но и сделал человека своим ведущим генералом. Если бы я наказывала тебя как следует, ты бы уже дважды умер. И ты все ещё хочешь моих извинений?

– Всё ещё хочу, – ответил я. – Как однажды, рыдая, приносила свои извинения Её Высочество Пеймон в зале заседания совета Нифльхейма, несмотря на то, что была главой величайшей фракции демонов на всём демоническом континенте.

– ...

– Или голова Вашего Превосходительства тяжелее, чем у Её Высочества Паймон?

Тишина продолжалась.

По земле текла кровь, освещённая светом факела. Обезглавленный труп лежал так, словно у него никогда и не было головы. Она текла и уже достигла стоп Ситри, протекла до её пальцев и дальше, пробивая себе путь к месту, где сидел я. Я спросил её, готова ли она стоять в одном

кровавом водоёме со мной.

– Дохлик.

– Да?

– Ты выглядишь умным, так что должен был понять. Я не думаю, что то, что я сделала с тобой было плохим. И мне совсем не жаль.

– Я в курсе.

– С этих пор Горная и Равнинная фракции скорее всего начнут взаимодействовать. В это время ты будешь очень важной фигурой. Ты любовник Барбатос и тот, кого глубоко почитает Пеймон. Несмотря на это, мои инстинкты твердят мне кое-что. Дохлик, как бы я не смотрела на тебя, ты не более чем мясник, остро жаждущий власти. Я никак не могу понять, почему Старшая Сестра Пеймон так высоко тебя почитает.

Ну надо же, мясник!

Я рассмеялся. Ещё громче, чем ранее. И не только я, ведьмы вокруг меня тоже начали хихикать. Хоть глотки у нас были разные, смех из них легко перемешивался. Когда наш смех смешался, тени, отбрасываемые яркими факелами, тоже стали беспорядочно плясать. Ситри рассеянно смотрела на эту странную связь между нашими голосами и тенями.

– ...

– Что ж... Э-кхем... Это весьма... Господи. Довольно трудно убедить тебя, что я не таков. О Ваша Многоуважаемая Честь. По слухам вы интересуетесь лишь боевыми искусствами, однако, похоже, у вас есть превосходные навыки наблюдения.

– Угу, я знаю много такого, что тебе неизвестно, – сказала Ситри. – Даже если я извинюсь перед тобой, я не смогу это сделать искренне. Нет. Я не стану этого делать искренне. Никогда. Ты хочешь моих извинений даже несмотря на это?

– Что? Прошу прощения, но меня нисколько не интересует искренность Вашего Превосходительства. Быть может, Ваше Превосходительство считали, что если вы искренне извинитесь, я – искренне прощу вас? Боже ж ты мой.

Ведьмы рассмеялись.

– Ваше Превосходительство. Прошу, только вдумайтесь. Если Ваша Светлость искренне извинится передо мной, то разве не должен ли я буду искренне простить Вас? Насколько, по-вашему это трудно? Я уже страдаю от посягательств на мою жизнь, неужели теперь я ещё и должен притворяться искренним? Станет ли мир лучше, если мы тепло извинимся и простим друг друга? Ваш, может и да, но как насчёт моего?

– ...

– Это не то извинение, которого я прошу. Стыдно признавать, но у меня нет ни малейшего желания искренне прощать Ваше Высочество. Искренни ваши слова, или нет – это не отменяет того факта, что Ваша Светлость пыталась отобрать мою жизнь.

– Тогда?

- Встань на колени.

На колени.

- Склони голову.

Склони.

- Произнеси слова извинения. Терпи унижение и насмешки. Прими своё поражение. Пообещай мне, что Ваша Светлость больше не будет нападать на меня по нелепой причине.

Произнеси, стерпи, принеси и пообещай.

- И взамен.

Взамен...

- Несмотря на то, что Ваше Высочество не будете искренне, я прощу Вас.

Я прощу тебя.

Ту, что нечаянно пыталась убить меня.

<http://tl.rulate.ru/book/378/189234>